

Презренная жена.

- Тебе не нужно было лично доставлять его мне, но спасибо за это. - С теплотой ответила Чжао Лайфи, и подарить ему маленький поцелуй в щеку. Он был заморожен от шока. Он нарочно ничего не сделал, опасаясь, что она все еще беспокоится о публичных проявлениях любви. Видя, что ей уже все равно, он расслабился. Его указательный палец сжался под ее подбородком. Он низко наклонился, его дыхание зашепотало ее уши. Низким соблазнительным голосом, который могли слышать только они, он прошептал: «Почему бы тебе не поблагодарить меня по-другому?»

- Я думала, что ты не хочешь навредить ребенку?- ответила она таким же тихим голосом, уставившись на него с обвинениями. Его губы поднялись вверх в волчьей ухмылке, которая дико сказала на ее нижней части живота.

- Разве я прошу сейчас?- Его руки скользнули по ее сторонам, сжимая ее - Вы, должно быть, не поняли меня, моя дорогая жена.

- Хм, я вполне уверена, что вы также сказали, что мы не должны делать какие-либо напряженные действия. - Поддразнила его Чжао Лайфи, намеренно прикусив нижнюю губу. Она внутренне ухмыльнулась с триумфом, когда он не терял времени, чтобы посмотреть на маленькое действие, прежде чем отвести глаза от ее рта.

- Не волнуйтесь, есть другие виды деятельности, которые мы можем выполнять, но они не изнурительны..., - ответил Ян Фэн, скручивая палец и касаясь ее щеки.- Например...

- Президент, я не хочу прерывать ваши милые любезности, но встреча с Советом директоров начнется через пятнадцать минут. Сейчас нам лучше вернуться.

Ян Фэн обсудил идею сокращения зарплаты Чэнь Гаонаня вдвое. Он был так близок к тому, чтобы уговорить свою жену, а проклятый секретарь просто должен был испортить момент.

У Чэн Гаонаня вспыхнули уши. Кто-то думал о нем?

- У вас такая важная встреча? Извините, я не знала. - Чжао Лайфи оттолкнул его от себя, размахивая руками и отгоняя. - Давай, не отвлекай меня и себя тоже.

Ян Фэн помрачнел и нахмурился от ее слов. «Ты никогда не отвлекаешь меня». - Он строго сказал ей, схватив ее за руку и положив большой палец на ее костяшки. Он смотрел на нее так, словно отправлялся в долгое путешествие в Тихий океан, и что он может никогда не вернуться. Все, что ему было нужно, - это лодка, и его жена машущая ему платком.

- Ну, тогда, пожалуйста, вернитесь в свой офис и продолжайте увеличивать свой доход.-

Усмехнулась Чжао Лайфи, сжимая его руку, прежде чем забрать свою руку обратно.

Он вздохнул от ее слов: «В любом случае, вы не будете использовать доход», - угрюмо сказал он, схватив ее за затылок и нежно поцеловав в щеку, где его губы задержались на короткую секунду. Она коснулась своего лица, на мгновение, отвлекаясь на него, пока он исчезал за дверью, но не раньше, чем бросил на нее последний взгляд. Она поняла, что он начинает привыкать делать это, как будто он запоминает ее черты, запечатлевая их в своем мозгу как постоянную картину. Он снова был в ужасе от потери ее.

- - - - -

После череды тщетных убеждений Чжао Лайфи, наконец, смогла вытолкнуть Ли Сюаня и У Юньтаю из палаты, чтобы они пошли поесть. Она знала, что они не ели целый день, волнуясь о состоянии своего президента. Ей нужно, чтобы они были в лучшей форме, особенно в такое время. Таким образом, она выгнала их обоих и потребовала, чтобы они вернулись через два часа.

Теперь, когда она была одна в комнате, ей сразу стало жаль, что она поощрила их обоих уйти одновременно. Она не знала, как реагировать или вести себя. Что она должна была сделать? Сидеть там и ждать, пока он проснется?

- Знаете, дедушка,- сказала она, сидя у его кровати. - Все, что я хотела, чтобы ты признал свои проступки.

Чжао Лайфи подняла голову, чтобы взглянуть в окно: «Я не ожидала извинений от вас, и при этом я хотела. Это не в ваших правилах, извиняться. Но, по крайней мере, я ожидала, что вы признаете, что этот план не пошел так, как ожидалось. Я не дождалась. А объяснений мне не нужно».

Она подтянула одеяло к его подбородку и убедилась, что температура в палате комфортная.

- Я знаю, что ты заботаешься обо мне.... Твое сердце было право, но твоя голова нет. - Она не понимала, почему она говорила это, когда он был без сознания. Не то чтобы он мог ее слышать. Тем не менее, это принесло ей чувство уверенности и побудило ее говорить больше: «Я так обижалась на тебя, что позволила своей душе испачкаться черным. Я провела так много ночей в армии, удивляясь, почему ты никогда не приходил мне на помощь».

- Думаю, что ты хотел научить меня, как стоять на собственных ногах. Я знаю, ты хотел, чтобы я поднялся с земли, как я должна была сделать это давным-давно.

Чжао Лайфи все еще отчетливо помнила, как падала на колени, где единственное, что было поцарапано, это ее леггинсы. Она явно не пострадала, и ничто не причиняло ей боль. Однако она была нуждающимся ребенком, лишенным родительской любви, поэтому ей пришлось искать ее проявления у Чжао Мояо. Он проходил рядом с ней, но отказывался помочь ей встать. Она кричала на всю глубину своих легких, пока он, наконец, не смягчился, поднял ее,

вытер слезы, а затем сделал выговор за истерику. Он сказал ей, что надеялся, что она поймет, как важно стать самостоятельной.

- Должно быть, это была тяжелая попытка поднять меня без какого-либо опыта. - Все дети Чжао Мояо были переданы на попечение нянь, и когда они выросли, он передал их частным воспитателям. Великий монарх не опустил ради детей. Он не думал, что ему это нужно, пока он не встретил Чжао Лайфи, без колебаний полезшей к нему.

- Вы смотрели, как я расту, падаю куда-то далеко, потом расту немного больше и учусь поднимать себя. - Она вздрогнула оттого, что использовала такую простую аналогию: «Но я просто хотела бы, чтобы вы сказали мне, почему вы это сделали. Почему вы стояли в стороне, вместо того чтобы предлагать свою обычную руку помощи. Может быть, тогда я бы не обиделась».

Чжао Лайфи играла с кольцом, свисающим с ее ожерелья, ее пальцы гладили мелкие детали: «Я никогда не смогу простить тебя за то, что ты сделал, но я знаю, что ты и не ожидаешь прощения».

Чжао Лайфи сидела в уютной тишине, глядя на заходящее солнце. Небо было окрашено в красивый оттенок загара: оранжевого, розовато-розового и лавандового с оттенками голубого тиффани. Белые пятна растянутых облаков сделали его очень живописным пейзажем.

- Каждый заслуживает второго шанса. Вы были тем, кто непреднамеренно научил меня этому, помогая мне искать способы искупления. Я действительно ценю то, что вы сделали для меня, и я знаю, что прощение будет долгим испытанием. Но я полагаю, вы можете сказать, это мне даже сейчас, с точки зрения благосклонности.

Проверяя время, она медленно поднялась на ноги. Она поправила его подушки, залила воду в увлажнитель, дважды проверила температуру, а затем проанализировала статистику по машине. После того, как ее работа была закончена, она робко ускользнула от кровати.

- Спи спокойно, дедушка...- Она открыла дверь и выключила свет прямо над его кроватью. Остальные огни были включены, но она хотела, чтобы он отдыхал спокойно. Она собиралась закрыть дверь, но потом несколько секунд стояла у нее и, наконец, сказала: «Я вернусь завтра». Затем она ушла.

Измощенные впалые глаза, с мешками под ними, открылись и закрылись. Сухой вздохнувший голос выдохнул: «Они ... никогда не были ... одолжениями». Его голова медленно наклонилась к той стороне, где ранее стояла Чжао Лайфи: «Сяо Фэй ... Не улетай ... из гнезда ... так быстро».

Затем он снова скользнул в черную бездну, и его насмешливое тело, наконец, расслабилось. Медленно, но верно его тело погрузилось в комфортный сон.

Выйдя из лифта, Чжао Лайфи с удивлением наткнулась на двоюродного брата и сестру. Чжао Синсин сопровождала Чжао Цзин, что не было для нее неожиданностью, учитывая, что они оба были близки с детства.

- Лайфи, я не ожидала увидеть тебя здесь так поздно.- Чжао Синсин была так же элегантна, как и Чжао Лайфи. Сказочные черты лица, изящные плечи, скромная осанка и длинные стройные ноги, которые казалось, растянулись на многие мили, и превосходный рост, усиленный умеренно высокими каблуками, красота Чжао Синсин была вне этого мира. Это была главной причиной, почему ее женихи могли образовать линию, которая обвивала ее огромный дом.

Глаза Чжао Лайфи остановились на корзине с фруктами в руках Чжао Цзин. Зная, что он уже дал их дедушке корзину с фруктами, она могла только предполагать, что он держал ее для Чжао Синсин.

- Да, я просто ухожу. - Она дружелюбно улыбалась, вежливо и осторожно, как всегда.

Лайфи постоянно держалась на безопасном расстоянии от своих коварных родственников, но Чжао Синсин и Чжао Цзин были единственными, против общения с кем она не возражала. До сих пор они никогда не давали ей повода не доверять им. Они были спокойными людьми семьи и не вмешивались в ненужные дела под ними. Все трое просто пытались выжить в своих одинаково испорченных семьях.

- Если это так, пожалуйста, возьми мое пальто. Солнце уже зашло, и на улице стало очень холодно.- Чжао Синсин скинула с плеч вязаный бело-розовый платок.

Чжао Лайфи вежливо отклонила его, качая головой: «На тебе самой только платье. Тебе тоже будет холодно. Не беспокойся обо мне». Она помогла застегнуть шаль Чжао Синсин.

Чжао Синсин посмотрел на Чжао Цзин. Тьфу, рыцарство было так мертво в эту эпоху технологий. Брови Чжао Цзин нахмурились, прежде чем до него дошло: «О, возьми мой пиджак ...»

- Боже, ты думал достаточно долго.- Усмехнулась Чжао Синсин, закатывая глаза на своего плотного старшего кузена. Иногда было трудно сказать, кто из них был самым старшим, основываясь на том, как часто она издевалась над ним.

Глаза Чжао Лайфи немного расширились: «Нет, все в порядке. Правда...»

- Поверь мне, если я позволю тебе заболеть на моих глазах, моя мама убьет меня. - Чжао Цзин не сказал ей, почему. Он скинул пиджак и вздрогнул, когда холод пронзил его кожу. Странно, почему стало намного холоднее ...

Чжао Лайфи тоже почувствовал падение температуры. Ее глаза расширились, когда она увидела, кто это был. О, Боже. Там ее муж наблюдал за презренной женой.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1004597>